

УДК 39

***ПРОЯВЛЕНИЕ МОТИВА «ФУТЛЯРНОСТИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ***

Хаматханова М.М.

магистрантка,

Ингушский государственный университет,

Магас, Россия

Далиева А.Х.

к.ф.н., доцент

Ингушский государственный университет

Магас, Россия

Аннотация

«Футлярность» – образ жизни, который характеризуется замкнутостью, склонностью к самоизоляции, узостью кругозора и духовной жизнью, боязнью перемен и нежеланием выходить за рамки привычного. Данный термин, как литературный и философский феномен был введен А.П. Чеховым, великим русским писателем и драматургом. В 1898 году в журнале «Русская мысль» публикуется рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре», в котором раскрывается тема «футлярного человека», в последствии ставшей основой для философского анализа человеческого существования. Актуальность нашей работы связана с тем, что мотив «футлярности», как символ замкнутости и изоляции, является одним из центральных в литературе, поскольку отражает состояние человеческой души, стремящейся к свободе, но в то же время находящейся в плену собственных страхов, предрассудков и общественных норм. В данной статье мы проанализируем проявление мотива «футлярности» в произведениях как русских, так и зарубежных писателей, выявляя общие черты и различия в его интерпретации.

Ключевые слова: «футлярность», «футлярный человек», замкнутость, самоизоляция, боязнь, ограничение, существование, отчуждение.

***MANIFESTATION OF THE MOTIF OF “FOOTWEAR” IN THE WORKS
OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS***

Hamatkhanova M.M.

Master's student,

Ingush State University,

Magas, Russia

Dalieva A.Kh.

PhD, Associate Professor,

Ingush State University

Magas, Russia

Abstract

“Futlarity” is a way of life characterized by isolation, tendency to self-isolation, narrowness of outlook and spiritual life, fear of change and unwillingness to go beyond the limits of the usual. This term as a literary and philosophical phenomenon was introduced by A.P. Chekhov, the great Russian writer and playwright. In 1898 in the magazine “Russian Thought” published a story by A.P. Chekhov “Man in a Case”, which reveals the theme of “case man”, which later became the basis for philosophical analysis of human existence. The motif of the “case man” as a symbol of isolation and isolation is one of the central motifs in literature, as it reflects the state of the human soul, striving for freedom, but at the same time being in the grip of its own fears, prejudices and social norms. In this article, we will analyze the manifestation of the motif of “footlarity” in the works of both Russian and foreign writers, identifying common features and differences in its interpretation.

Key words: “footlarity”, “footlar man”, isolation, self-isolation, fear, limitation, existence, alienation

Ошибочно будет полагать, что мотив «футлярности» возник только в 1898 году с выходом в свет «маленьких трагедий» А.П. Чехова, поскольку как в русской, так и в зарубежной литературе уже существовал тип «лишнего», отчужденного человека, который, достигнув пика своего развития, перерос в новый тип, тип «футлярного человека». Отметим, что любое новое литературное явление нельзя приписать определенной личности, ведь это есть итог многовекового коллективного литературного опыта. Каждый литературный труд, учитывая его самоценность и принадлежность индивидуальному творцу, будет являться частью в системе развития данной национальной литературы. В отечественной литературе тему отчуждения, самоизоляции рассматривали такие писатели, как: Ф.М. Достоевский, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов и т.д.

Одним из самых искусных мастеров, раскрывающих феномен «футлярности» в русской литературе является А.П. Чехов. В своих «маленьких трагедиях» писатель обличает человеческие слабости, представляющие преграду на пути к счастью. Именно эти слабости приводят к тому, что герои заключают себя в футляры по доброй воле. «У А.П. Чехова тема «футлярности» соприкасается с широким спектром проблем человеческой жизни в целом» [1, с. 291].

Так, например, образ Беликова становится символическим. Беликов – главный герой рассказа «Человек в футляре», учитель греческого языка, который *«даже в очень хорошую погоду выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. Зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник. Он носил темные очки, фуфайку, уши*

закладывал ватой» [4, с.365]. Беликовское «как бы чего не вышло», его боязнь громкого смеха, открытого слова, естественного поведения, боязнь нарушить законы, писанные в газетных статьях и циркулярах – все это представляет крайнюю степень добровольной несвободы, духовного рабства. Стоит подчеркнуть, что он не ограничился только внешним футляром, учитель греческого языка также закрылся, возведя и духовный, и ментальный футляр. *«И мысль свою Беликов пытался запрягать в футляр»*, – говорит рассказчик [4, с. 365].

Умиротворение и покой Беликов обретает только после смерти: *«выражение у него было кроткое, приятное, даже веселое, точно он был рад, что, наконец, его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала!»* [4, с. 373].

В.И. Тюпа подчеркнул в своем научном труде: «Основу беликовского существования составляет страх... Персонаж обретает себя в смерти, все его существование оказывается устремленным к небытию... Чехов здесь видит аномалию опустошенного человека, не сумевшего стать личностью» [3, с. 85].

Страхи и предвзятости Беликова приводят к тому, что он создает вокруг себя «футляр» из правил и ограничений, которые защищают его от внешнего мира, но одновременно лишают его жизни. А.П. Чехов показывает, как такая замкнутость приводит к трагическим последствиям, не позволяя герою реализовать свой потенциал и стать частью общества.

Мотив «футлярности» проявляется и в творчестве Ф.М. Достоевского. В произведении «Записки из подполья» «футлярность» проявляется через внутренние терзания главного героя, который, будучи отчужденным от общества, создает вокруг себя мир самоизоляции. Его футляр – это не только физическое, но и психологическое пространство, где он испытывает страдания, вызванные осознанием собственной несостоятельности и невозможности установить контакт с другими людьми. Ф.М. Достоевский подчеркивает, что

«зафутляренность» не является защитой, а, напротив, ведет к глубокому внутреннему конфликту.

Мотив «футлярности» прослеживается и в произведениях зарубежной литературы. В своем творчестве данную тему рассматривали Франц Кафка, Джордж Оруэлл, Сэмюэл Беккет, Олдос Хаксли и др.

Одним из ярких примеров, в котором раскрывается мотив «футлярности», является повесть Франца Кафки. Главный герой, Грегор Замза, превратившись в насекомое, оказывается в состоянии полной изоляции от своей семьи и общества, в том числе. Его физическое состояние символизирует душевную изоляцию, которую он вынужден был пережить до процесса превращения. Кафка в своем произведении поднимает вопрос отчуждения, показывая, как внешний вид и социальные роли могут создавать «футляры», которые отрывают человека от его истинной сущности.

В пьесе ирландского писателя, Сэмюэла Беккета, «В ожидании Годо» также поднимается вышеназванная тема. «Футлярность» в данном произведении можно рассмотреть через персонажей, находящихся в ситуации ожидания и бессмысленности. Их существование можно интерпретировать как жизнь в «футляре», где время и пространство теряют свое значение. С. Беккет показывает, как отсутствие цели и надежды может стать своеобразным футляром, в котором человек замкнут и не знает, как выбраться из него.

В антиутопии «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли мы можем найти пример «футлярного человека» в лице главного героя Бернарда Маркса. Он живет в том мире, где «и рождение детей, и их воспитание представляет собой прерогативу государства. Инкубатории и воспитательные центры представляют собой единую систему, четко отлаженный механизм» [2, с. 4]. Его несогласие с действующим режимом, идеологией общества хоть и отличает его от массы, но не освобождает от оков. Его «непохожесть» на других и обволакивает его в невидимый, но осязаемый «футляр».

Сравнивая русскую и зарубежную литературу, мы можем заметить, что хотя мотив «футлярности» имеет схожие черты, его интерпретация варьируется в зависимости от культурного контекста. Русские писатели делают акцент на внутреннем конфликте и социальном давлении, тогда как зарубежные писатели исследуют экзистенциальные аспекты и абсурдность человеческой жизни.

В заключении хотелось бы отметить, что мотив «футлярности» является универсальным символом, отражающим сложные внутренние и внешние конфликты человеческого существования. Он проявляется в различных формах и интерпретациях как в русской, так и в зарубежной литературе, создавая богатую палитру образов и смыслов. Изучение мотива «футлярности» позволяет глубже понять природу человеческих отношений, страхи и надежды, формирующие наше существование.

Библиографический список:

1. Богданова О.В. «Футлярная» тема в рассказах А.П. Чехова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – № 1. – С. 290-297.
2. Стерхов А.А. Власть и общество в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. - № 1.
3. Тюпа В.И. Художественность чеховского рассказа. – М., 1989. – 135 с.
4. Чехов А.П. Человек в футляре сборник / Антон Чехов. – М.: АСТ Москва, 2005. – 573 с.

Оригинальность 81%